

содержать врученные державой Твоей народы в мир и тишину, чтобы под сенью шпандера Твоего проводили они такое и безмятежное житие, во всем благочестии и правде, и довольстве и счастье.

Восторженная встреча жителей столицы воочию показывает, сколь Царствующий гряд Твой богат и безгранично любовью и преданностью к Вам Императору.

Примите, Великолепнейший Монарх и Августейшая Государыня Императрица, от нас, сакушителей черны, и от всей части духовной безраздельно, усерднейшим и искреннейшим приветствием с совершенным величайшим священноблагочестием Византии и Помантии Вам Императору и Императрице.

Видите ли первую по своему значению величайшую святыню Царствующаго града—в святой храм сей, обильный чудотворным образом Богоматери, и движимые духом веры и благочестия, вознесите теплым молитвы к Небесной Покровительнице града и страны сей, к Заступнице усердной народа русского и всего рода христианского, да сохранит Вас Владычица неба и земли под всегласным Покровом Своим и исполнит пренебесное благословение, благостояние на Тебя, возлюбленный Монарх наш, на Августейшую Супругу Твою, Царствующую Дому и на весь народ Твой. Да будет Царствование Твое, Великий Государь, вечно славы, силы, могущества, истинного счастья и благоденствия для Богохранимой вселенной Державы Российской! Благословен грядый, Царь Божий, Царь Господень!

Их Величества, приложившись ко святому Кресту, после краткого молебствия, поклонились Чудотворной Иконе Каванской Божией Матери и отбыли в Петропавловскую крепость. При выходе Августейшей Четв. из храма, воспитанники городских школ и приютов уснажили путь Их Величества живыми цветами; одних мальчишек и девочек, прерывавших в городском широким доми поднесли Их Величества по букету живых цветов.

В Петропавловской крепости Их Величества, срубленная комендантом генералом, Эдисом и генералом Савиным, вошли в собор и, поклонившись иконам Царя Марторода и Императора Александра II, отбыли в Царское Село.

На улицах столицы разукрашенных хоругвями, флагами и коврами, а мѣстами и геральдами из зелени, долго еще царствовало оживление. Особенно убожеством отличался Гостиный двор, сверху до низу одетый в цветные материи и парчу, украшенный гербами, надписями и изображениями дарственных регалий.

Император Николай Павлович.
(Биографический очерк).

Сегодня истекает его 25-й год Царствования Императора Николая Павловича. Чем больше развешаются его жизнь, деятельности, намерения и нравственный облик, тем несомненно становится, что Николай Павлович принадлежал к числу замечательнейших исторических деятелей, был рыцарем чести и долга и может быть назван великим монархом. Главные события его царствования весьма известны более или менее, поэтому мы не будем на них останавливаться подробно, но считаем не лишним напомнить нашим читателям кое-какие подробности о детстве и молодости Николая Павловича.

МЕТЕОРЪ. 6 РОМАНЪ.

Соня взглянула в окно.

— А вот и ты идешь...

В комнату вошла полная дама, лет сорока, с распущенными волосами, одетая в пошлостное, но с претензиями на моду платье. Она небрежно взглянула на сморщенное сиденье Дмитрия, встала и пошла к двери.

— У Егора Ильича, верно?

— У Лянона, говорю вам.

Тетка вытаращила свои узенькие глаза.

— Что же он из могил для тебя встал?

— Завыл ему вставать? а была у его сына, Дмитрия Корнѣевича.

Дмитрий смѣшился и смучался этого разговору.

— Что ты врешь? развѣ онъ прихал?—воскликнула тетка.

— Прихалъ.

— Ахъ, батюшка! а я и не знала. Ну, что же онъ?

— Ничего.

— Красивъ? любезенъ?

— Не знаю, какъ вы найдете; посмотрите внимательно, — проговорила Соня, кивнувъ головой, на молодого человека.

— Что-о? что такое?..

Дмитрий, удерживая смѣхъ, всталъ и отрекомендовался.

— Это моя тетя, Раиса Павловна Оленкина, — сказала ему Соня, и расхохоталась, смотря на изумленное.

— Продолжение. См. «Юж. Край», № 5312.

Николай Павлович родился в Гатчинском дворцѣ 25 июня 1796 года, в последний год царствования Екатерины II. Онъ былъ третій сынъ Наслѣдника Цесаревича Павла Петровича и его второй жены Марии Оеодоровны, рожденной принцессой юртембергской. Старшимъ братымъ Николая Павловича было въ то время: Великому Князю Александру 18 лѣтъ, а Великому Князю Константину 16. Узнавъ о рождении третьего внука, Екатерина Великая немедленно отправилась в Гатчину и, войдя въ комнату Марии Оеодоровны, прямо подошла къ колыбели, взяла на руки ребенка, поднесла его къ окну, внимательно осматривала, поцѣловала въ лобъ, снова уложила въ колыбель и дала Марии Оеодоровнѣ разрешение самостоятельно заниматься воспитаніемъ новорожденного (Великихъ Князей Александра и Константина Екатерина воспитывала при своемъ дворѣ). Императрица была поражена силой и ростомъ новорожденного и высказала это въ одномъ изъ своихъ писемъ.

Раннее дѣтство Николая Павловича прошло подъ надзоромъ княгини Ливен, воплощенной нѣжности и доброты, а лѣтъ десяти отъ роду получилъ воспитателя Ламедорфа, отъ котораго много перенялъ. Ламедорфъ былъ безотказно, нелюбимъ, всматривался въ крѣпко сговоренныхъ. Въ припадкахъ гнѣва онъ доходилъ до бѣшенства и обращался съ Николаемъ Павловичемъ и его младшими братьями, Михаиломъ Павловичемъ крѣпко сурово и даже жестоко: онъ нерѣдко ихъ билъ и билъ. Случалось даже, что онъ бросался на нихъ съ помпозомъ въ руки и наносилъ имъ удары. Не вѣривъ своимъ глазамъ, когда читалъ воспоминанія современниковъ о томъ, что позволялъ себѣ этотъ импровизированный педагогъ съ своими царственными питомцами. Само собою разумѣется, что они оба его терпѣть не могли. Особенно доставалось отъ него Николаю Павловичу, сосредоточенный нравъ котораго онъ принималъ за упрямство, которое необходимо было переломить. Веселый и рѣзвый Михаилъ Павловичъ подвергался меньшимъ преслѣдованіямъ, ибо умѣлъ смѣяться своего дядю. Императоръ Николай съ грустью вспоминалъ о своемъ отрочествѣ, упрекая Ламедорфа не столько въ грубость обращенія, какъ въ то, что, будучи человекомъ мало сдѣланнымъ, мало обращалъ вниманія на занятія своихъ воспитанниковъ.

Николай Павловичъ имѣлъ очень хорошия способности и легко усваивалъ все то, что ему преподавали. Не отличаясь усидчивостью, онъ обладалъ прекрасной памятью и наблюдательностью, благодаря которымъ быстро схватывалъ и запоминалъ себѣ объясненія учителей. Любимымъ его предметомъ была исторія, особенно военная. Дѣтство лѣтъ онъ поражалъ окружающихъ своими разсужденіями о минувшихъ судьбахъ Россіи, о которыхъ онъ любилъ говорить и разсказывать, съ энтузіазмомъ относясь къ ея будущимъ, величію и славіи. Изъ разсказовъ своего учителя Дюпоже, Николай Павловичъ познакомился съ исторіей французской революціи и сталъ питать непреодолимое отвращеніе къ людямъ конвента. Любимымъ героемъ Николая Павловича былъ Бонапартъ, въ которомъ онъ видѣлъ великаго полководца, спасителя родины и побѣдителя анархій. Крѣпкой, статный, ловкій и граціозный Николай Павловичъ скоро выучился хорошо ѣздить верхомъ и фехтоваться. Рисованіе и музыка, особенно рисованіе давались ему тоже очень легко. Стратію его было военное дѣло. Его

искутанное и выѣсть радостное лицо тети.

— Нѣтъ! это что же?.. о, Боже мой! ты, Соня, немиссиона!—заговорила Раиса Павловна, живо подхватила и пожмала руку богатаго наследника. Вы извините меня ради Бога! я право не знала, что вы Лянона!

— А что же вы въ сдѣлали?—спросила Соня.

— Да какъ же... я и вниманія не обратила... Какъ тебѣ, Соня, не стыдно ли всегда ставили меня въ дурацкое положеніе!

— И не думалъ! чего же вы не спросили меня отрекомендовать гостя? Конечно, если бы Дмитрий Корнѣевичъ явился во фракѣ, съ цилиндромъ, въ перчаткахъ, то вы бы расцѣловали предъ нимъ, а то, шш, онъ въ родѣ того семинариста, котораго вы такъ ненавидѣли!

— Перестань! ты неспосна, Соня! Представьте, Дмитрий Корнѣевичъ, она часно приводитъ такихъ гостей, что я даже не хотѣла бы знакомиться съ нимъ. И, ужъ, привыкла къ ея выходкамъ... Но когда же вы прихалъ! Какъ это неожиданно!

— Я прихалъ вчера.

— И на долго вы въ наше заходите?

— Думаю на все лѣто—теперь каникулы.

— Да, ахъ, какъ это хорошо! Впрочемъ, вы оживите наши Боринкины вы не побрите, какая тутъ тоска.

— Чѣмъ же это онъ оживитъ васъ отъ тоски?—спросила Соня.

— Не меня, а вообще... Знакомство имѣть можно, развлеченія... мало ли что можно съ деньгами устроить...

— Я еще не привыкъ къ своему богатству, Раиса Павловна, — сказала Лянона, которому Оленкина не понравилась, и только родство ея съ Соней принудило его съ нею. — Знакомство заводять я не думаю...

большіе голубые глаза такъ и горѣли, когда онъ слушалъ воспоминанія старика, который или присутствовалъ на свадьбѣ или маневрахъ. Онъ не вынулъ изъ кармана, какъ онъ въ мундирѣ своего Имановскаго полка.

Дѣсяти лѣтъ Николай Павловичъ прекрасно объяснялся по французски и довольно хорошо по нѣмецки. Но, говоря вообще, его воспитаніе, какъ мы уже сказали, оставило желать весьма многого. Проблѣмъ своего образованія Николай Павловичъ сталъ усиленно пополнять уже тогда, когда распрощался съ Ламедорфомъ и сталъ смотреть на себя, какъ на насильника престола.

Н. Ч.

Организация верховной власти въ Россіи.

Постепенное развитіе монархическаго началъ въ науку государственнаго права.

XVII.

И Платонъ, и Аристотель, не смотря на различіе ихъ политическихъ воззрѣній, сходились въ одномъ: они считали возможнымъ надѣлать гражданскими правами только ту часть населенія, которая имѣла настолько материальныхъ средствъ и досуга, что могла всецѣло посвятить себя служебной государственной и развитію добродѣтели. Правители, судьи, воины, земледѣльцы и жрецы,—вотъ кто Платонъ и Аристотель считали гражданами. Въ совершеннѣйшихъ государствахъ, училъ онъ, не только рабы, но также земледѣльцы, ремесленники и купцы, какъ люди физическаго труда и низкихъ занятій, налагающихъ свой отпечатокъ на душу, не должны пользоваться политическими правами. И Платонъ, и Аристотель отличаютъ аристократію отъ демократіи и политіи; но ихъ демократія и политія, въ сущности, не что иное, какъ та же аристократія. Стояки въ этомъ отношеніи стояли и послѣдующіе Платона и Аристотеля, ибо отрицали рабство, не признавали физическаго труда, считали людей равными другъ другу и проповѣдывали общечеловѣческій союзъ,—государство, въ составъ котораго входили бы всѣ народы и которое управлялось бы естественнымъ закономъ. Стояки не сочувствовали демократіи и предпочитали ей монархію и аристократію, склоняясь повидимому всего болѣе на сторону монархій, быть можетъ, въ виду того, что они не могли сознавать необходимости сильной и единоличной власти для всемірнаго государства, о которомъ они мечтали.

Послѣднимъ греческимъ политическимъ мыслителемъ можно назвать Платона, жившаго лѣтъ за 200 до Р. X. и написавшаго въ Римѣ на греческомъ языкѣ сочиненіе «Всеполнѣ исторія», въ которомъ онъ дѣлалъ допущеніемъ только первыхъ лѣтъ.

Платону принадлежатъ первая, извѣстная намъ, попытка историческаго опредѣленія круговорота различныхъ формъ правленія. Признавая, подобно Аристотелю, три правильныя формы правленія (царство, аристократія и демократія), и три извращенныя (тиранія, олигархія и охлократія), Платонъ въ шестой главѣ своей Римской Исторіи такъ описываетъ ихъ, что преемственный переходъ одной въ другую.

Сначала люди живутъ стадами, какъ животные. Храбрѣйшій и сильнѣйшій изъ нихъ естественно дѣлается вождемъ. Съ теченіемъ времени, съ развитіемъ понятій о добрѣ и злѣ, о правдѣ и неправдѣ, вождь дѣлается

— Нельзя, нельзя! вы молодой, образованный, богатый... что вы! многие прибулѣ въ вамъ, не будете же вы изъ гнѣтъ?

— Гнѣтъ не буду, но и продолжатъ знакомства не буду—не умѣю, не привыкъ...

Дверь полуотворилась и изъ нея выступила чья-то голова, позвавшая платкомъ.

— Пяночка! вже коровъ подоили...

Соня вскочила.

— Безъ меня?.. вскрикнула она и убралась.

— Что вы говорите—не умѣете, —завѣла сядою Раиса Павловна, молодой такой, съ такими средствами, привыкнете!.. Есть много барышень хорошеенькихъ,—вы не смотрите на Соню, она отъ себя откажется, не всѣ такіе сорванцы, какъ она,—есть воспитанныя, деликатныя...

Дмитрий молчалъ.

— Впрочемъ, Соня, вѣдь, сама себя изволила, а я не пойму даже, откуда у ней это?—продолжала, выходя, тетя.—Вѣдь, вы знаете, она аристократическаго крови: дѣла ея былъ графъ. Ахъ! никто тутъ не жаль такъ вѣсно, какъ мой бѣдный братъ! погубила его женщина, хотя и графская дочь. Вѣдь мы съ братомъ не аристократы, не получили воспитаніе и папаша оставилъ намъ прекрасное состояніе. Василь былъ молодъ, влюбился гдѣ-то въ графиню, она тоже, и пожелала. Дѣла-то ея тогда были плохи, а у Василь тысячъ сорровъ дохода, можно, кажется, жить хорошо? такъ вѣдь—требованія-то у графовъ были величійныя, и дочка, и батюшка какъ признались мотать—Господи! и миллионы не до-станетъ. А братъ-то не наглядится на супругу—слова ея для него за-вѣтъ. После! ухватилъ ея похоти, да ужъ поздно было. Этотъ французъ, гувернеръ, сѣрѣхъ былъ извѣстный, а Василь развѣ-бѣра въ ру-

какъ не держалъ. Ну, сейчасъ дуэль. Конечно, тотъ не промахнулся провалѣть—прямо брата на повалъ. А женушка черезъ недѣлю съ убійцей за границу укатила. Дѣлаютъ такъ-то порядочные люди!

— Однако, голубушка, ты ужъ очень откровенна, —думалъ Дмитрий, скрывая свою въ ней неперенят, но слушая съ девольнымъ любопытствомъ...

— Все она мужа-то дуракомъ знала. «Ахъ, какъ ты глупъ, Василь! ахъ, ты этого не понимаешь, Василь!» только бывало отъ нея и слышны. Она-то умница—послѣдняя кроха промотала за границу, вернулась сюда умная. Бѣдная Соня, какъ перестала, осталась безъ помощи, безъ гроша...

Послѣднія слова Раисы Павловны немного принижали Дмитрия съ нею.

— Ахъ, мы съ братомъ, и правда, оба глупые были. Я, тоже, по любви къ мужу, не замѣчала его недостатковъ, всю душу ему отдавала. Но я женщина, въ дѣлахъ неопытная, ничего не понимала,—опомнилась, когда все было уже прожато. Вы вотъ, испитали бѣдность, понимаете, какъ въ роскоши понасть въ такую то жизнь. Теперь вотъ съ Соней коровъ доили, по сарамамъ и халбамъ грязь мѣсями въ мужицкихъ сапогахъ, а прежде на меня, кажется, и вѣтерокъ не дуулъ. Одна была а дочка у папаша съ мамашей, дѣлала да холмаи меня, вышла замужъ, тоже въ золотѣ ходила... Эхъ, тяжело такъ то въ старости!

Дмитрію стало уже жалъ ея.

— Соня Васильевна, кажется, примирается съ этой обстановкой?—спросилъ онъ.

— Ну ей! что! ребенку! узнала нужду и къ тому же вся будущность передъ нею. Она составляетъ себѣ зареку: красная, уменьшала, голось у нея... въ обществѣ она, если захочетъ, то никакъ не графиня не уступитъ по манерамъ и обхожденію. Это она тутъ при своихъ дуритъ отъ скуки. Вотъ нашъ паненка хотѣла ея

Нельзя, нельзя! вы молодой, образованный, богатый... что вы! многие прибулѣ въ вамъ, не будете же вы изъ гнѣтъ?

Гнѣтъ не буду, но и продолжатъ знакомства не буду—не умѣю, не привыкъ...

Дверь полуотворилась и изъ нея выступила чья-то голова, позвавшая платкомъ.

Пяночка! вже коровъ подоили...

Соня вскочила.

Безъ меня?.. вскрикнула она и убралась.

Что вы говорите—не умѣете, —завѣла сядою Раиса Павловна, молодой такой, съ такими средствами, привыкнете!.. Есть много барышень хорошеенькихъ,—вы не смотрите на Соню, она отъ себя откажется, не всѣ такіе сорванцы, какъ она,—есть воспитанныя, деликатныя...

Дмитрий молчалъ.

Впрочемъ, Соня, вѣдь, сама себя изволила, а я не пойму даже, откуда у ней это?—продолжала, выходя, тетя.—Вѣдь, вы знаете, она аристократическаго крови: дѣла ея былъ графъ. Ахъ! никто тутъ не жаль такъ вѣсно, какъ мой бѣдный братъ! погубила его женщина, хотя и графская дочь. Вѣдь мы съ братомъ не аристократы, не получили воспитаніе и папаша оставилъ намъ прекрасное состояніе. Василь былъ молодъ, влюбился гдѣ-то въ графиню, она тоже, и пожелала. Дѣла-то ея тогда были плохи, а у Василь тысячъ сорровъ дохода, можно, кажется, жить хорошо? такъ вѣдь—требованія-то у графовъ были величійныя, и дочка, и батюшка какъ признались мотать—Господи! и миллионы не до-станетъ. А братъ-то не наглядится на супругу—слова ея для него за-вѣтъ. После! ухватилъ ея похоти, да ужъ поздно было. Этотъ французъ, гувернеръ, сѣрѣхъ былъ извѣстный, а Василь развѣ-бѣра въ ру-

какъ не держалъ. Ну, сейчасъ дуэль. Конечно, тотъ не промахнулся провалѣть—прямо брата на повалъ. А женушка черезъ недѣлю съ убійцей за границу укатила. Дѣлаютъ такъ-то порядочные люди!

Однако, голубушка, ты ужъ очень откровенна, —думалъ Дмитрий, скрывая свою въ ней неперенят, но слушая съ девольнымъ любопытствомъ...

Все она мужа-то дуракомъ знала. «Ахъ, какъ ты глупъ, Василь! ахъ, ты этого не понимаешь, Василь!» только бывало отъ нея и слышны. Она-то умница—послѣдняя кроха промотала за границу, вернулась сюда умная. Бѣдная Соня, какъ перестала, осталась безъ помощи, безъ гроша...

Послѣднія слова Раисы Павловны немного принижали Дмитрия съ нею.

Ахъ, мы съ братомъ, и правда, оба глупые были. Я, тоже, по любви къ мужу, не замѣчала его недостатковъ, всю душу ему отдавала. Но я женщина, въ дѣлахъ неопытная, ничего не понимала,—опомнилась, когда все было уже прожато. Вы вотъ, испитали бѣдность, понимаете, какъ въ роскоши понасть въ такую то жизнь. Теперь вотъ съ Соней коровъ доили, по сарамамъ и халбамъ грязь мѣсями въ мужицкихъ сапогахъ, а прежде на меня, кажется, и вѣтерокъ не дуулъ. Одна была а дочка у папаша съ мамашей, дѣлала да холмаи меня, вышла замужъ, тоже въ золотѣ ходила... Эхъ, тяжело такъ то въ старости!

Дмитрію стало уже жалъ ея.

Соня Васильевна, кажется, примирается съ этой обстановкой?—спросилъ онъ.

Ну, хорошо, что вы еще студентъ и слѣпкомъ молоды, это только спасаетъ васъ отъ того, чтобы я укачала вамъ порогъ.

Соня, что ты это?—въ ужасѣ взызвала тетя.

А какъ онъ смѣетъ предлагать это?—вскрикнула тоже Соня, сверкая глазами.

Дмитрий неупулся.

Соня Васильевна! что вы сер-

писанъ дѣлае трактаты въ видахъ философскаго объясненія и оправданія императорской власти, но эти трактаты, если только они существовали, всегда погибли да насъ въбѣтъ о множествѣ другихъ произведеній греческой и римской литературы. Римскіе юристы развили дѣльную теорію императорской власти, но они преслѣдовали при этомъ чисто практическія цѣли истолкованія дѣла и буквъ положительнаго права и не создали никакого политико-философскаго ученія.

Н. Черняевъ.

Всероссийская нижегородская выставка.

Предсѣдатель экспертной коммисіи по отбѣлу, «Лесоводство и Лѣсная технология» избранъ Н. С. Шафрановъ, товарищемъ его—В. К. Фриксъ. Въ первомъ засѣданіи коммисіи образованы двѣ подкоммисіи, на которыя и возложено дѣло экспертизы отбѣла по группамъ.

Въ составъ первой подкоммисіи вошли слѣдующія группы: географія и статистика русскихъ лѣсовъ, русская лѣсная дендрологія, лѣсовозобновленіе и лѣсоразведение, лѣсоохраненіе, лѣсоустройство, выдѣлованіе лѣса, способы искусственнаго увеличенія прочности дерева, приспособленія для транспорта лѣса, учебная лѣсная заповѣдь, научная работа и литература. Предсѣдателями этой подкоммисіи избраны Н. С. Шафрановъ, товарищемъ его—В. К. Фриксъ.

Вторая подкоммисія образована изъ одной группы, а именно—торфъ и его выработка. Предсѣдателями этой подкоммисіи избраны Л. А. Ситникъ, товарищемъ его—В. М. Кондратьевъ.

21-го числа въ новомъ зданіи выставочной администраціи состоялось первое засѣданіе экспертной коммисіи по торному отбѣлу всероссийской выставки. Предсѣдателями избраны А. В. Добрынинъ, товарищемъ его—А. Ф. Бринка.

Въ этомъ же засѣданіи были образованы четыре подкоммисіи, на которыя и возложено дѣло экспертизы по группамъ отбѣла.

Первая подкоммисія составлена изъ группы по желѣзу. Предсѣдателями этой подкоммисіи избраны В. В. Воронцовъ, товарищемъ его—И. Ф. Суржикій.

На вторую подкоммисію возложена экспертиза по двумъ слѣдующимъ группамъ—нефть, устройства и инструменты для буренія, съ дѣльной производствъ геологическихъ изслѣдованій, развѣдочныхъ работъ и проведенія артезианскихъ скважинъ. Предсѣдателями этой подкоммисіи избраны въ засѣданіи А. М. Кошпикъ, товарищемъ его—В. В. Гавриловъ.

Задачи третьей подкоммисіи введена экспертиза по тремъ группамъ отбѣла: золото и платина, мѣдь, серебро, свинецъ, цинкъ, олово, ртуть, марганецъ, кобальтъ, никкель и др. металлы. Предсѣдателями подкоммисіи избраны Н. С. Курпановъ, товарищемъ его—Н. Я. Нестеровскій.

Четвертая подкоммисія составлена также изъ трехъ группъ, а именно: соль, ископаемые угли и взрывчатія вещества и приспособленія (въ минтажахъ), употребленія для производствъ взрывовъ при веденіи горныхъ работъ. Предсѣдателями этой подкоммисіи избраны Е. Н. Таскинъ, товарищемъ его—И. П. Кондратьевъ.

Въ заключеніе постановлено, что по тремъ остальнымъ группамъ, не вошедшимъ въ составъ четырехъ первоначальныхъ подкоммисій, особ-

ной дѣлею трактаты въ видахъ философскаго объясненія и оправданія императорской власти, но эти трактаты, если только они существовали, всегда погибли да насъ въбѣтъ о множествѣ другихъ произведеній греческой и римской литературы. Римскіе юристы развили дѣльную теорію императорской власти, но они преслѣдовали при этомъ чисто практическія цѣли истолкованія дѣла и буквъ положительнаго права и не создали никакого политико-философскаго ученія.

Н. Черняевъ.

Всероссийская нижегородская выставка.

Предсѣдатель экспертной коммисіи по отбѣлу, «Лесоводство и Лѣсная технология» избранъ Н. С. Шафрановъ, товарищемъ его—В. К. Фриксъ. Въ первомъ засѣданіи коммисіи образованы двѣ подкоммисіи, на которыя и возложено дѣло экспертизы отбѣла по группамъ.

Въ составъ первой подкоммисіи вошли слѣдующія группы: географія и статистика русскихъ лѣсовъ, русская лѣсная дендрологія, лѣсовозобновленіе и лѣсоразведение, лѣсоохраненіе, лѣсоустройство, выдѣлованіе лѣса, способы искусственнаго увеличенія прочности дерева, приспособленія для транспорта лѣса, учебная лѣсная заповѣдь, научная работа и литература. Предсѣдателями этой подкоммисіи избраны Н. С. Шафрановъ, товарищемъ его—В. К. Фриксъ.

Вторая подкоммисія образована изъ одной группы, а именно—торфъ и его выработка. Предсѣдателями этой подкоммисіи избраны Л. А. Ситникъ, товарищемъ его—В. М. Кондратьевъ.

21-го числа въ новомъ зданіи выставочной администраціи состоялось первое засѣданіе экспертной коммисіи по торному отбѣлу всероссийской выставки. Предсѣдателями избраны А. В. Добрынинъ, товарищемъ его—А. Ф. Бринка.

Въ этомъ же засѣданіи были образованы четыре подкоммисіи, на которыя и возложено дѣло экспертизы по группамъ отбѣла.

Первая подкоммисія составлена изъ группы по желѣзу. Предсѣдателями этой подкоммисіи избраны В. В. Воронцовъ, товарищемъ его—И. Ф. Суржикій.

На вторую подкоммисію возложена экспертиза по двумъ слѣдующимъ группамъ—нефть, устройства и инструменты для буренія, съ дѣльной производствъ ге

